

Максим: жажда жизни

Бородатый Бородатый
Максим: жажда жизни

«Автор»

2026

Бородатый Б.

Максим: жажда жизни / Б. Бородатый — «Автор», 2026

«Максим: жажда жизни» — трогательная и напряжённая история о тринадцатилетнем мальчике, попавшем в нацистский концлагерь в 1942 году. Максим переживает ужасы плена, борется за выживание и разрабатывает план побега. Вместе с товарищами — Лёшей, Толей и другими заключёнными — он преодолевает страх и отчаяние, опираясь на дружбу, мужество и веру в будущее. Через испытания, предательство и моменты надежды герой доказывает: даже в самом тёмном аду жажда жизни способна победить. Книга о стойкости, взаимовыручке и борьбе за свободу, которая вдохновляет и не оставляет равнодушным.

© Бородатый Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Бородатый Бородатый Максим: жажда жизни

Глава

Лето 1942 года выдалось особенно жарким, и Максим, тринадцатилетний мальчишка из подступов к Ленинграду, привык к тревогам и обстрелам, но то, что случилось в тот день, он не мог предвидеть. Они с другом Сашкой отправились в лес за ягодами, когда внезапно услышали гул самолётов. Сердце Максима забилося чаще — он понял: беда близко. Ребята бросились бежать, петляя между деревьями, пытаясь затеряться в зарослях, но было уже поздно — немцы окружили деревню плотным кольцом. Максим помнит, как упал, ударившись о корень дерева, как над ним нависли сапоги в грязи, как чья-то грубая рука схватила его за шиворот и поволокла к колоннетам таких же испуганных, потерянных людей. «Вот и всё», — пронеслось в голове, и от этого осознания по телу пробежал ледяной холод.

Их гнали несколько дней. Максим считал шаги, чтобы не сойти с ума от голода и жажды, от страха, который сжимал сердце ледяными пальцами. Он видел, как ослабевших стариков и женщин солдаты просто оставляли на обочине, а потом — выстрелы, короткие и беспощадные, от которых у Максима всё внутри сжималось. Он старался не смотреть в ту сторону, но взгляд то и дело возвращался к безжизненным телам, к тому, как медленно, словно нехотя, оседает на землю чья-то фигура.

Наконец колонна остановилась у высоких ворот с надписью «Arbeit macht frei». Максим понял, что это концлагерь. От одного вида высоких заборов с колючей проволокой, от звука немецких команд и лязга затворов у него подкосились ноги. Но упасть он не успел — кто-то грубо толкнул его в спину, и он, спотыкаясь, шагнул вперёд. Внутри всё сжалось от ужаса: запах сырости, гниения и смерти ударил в нос, и Максим почувствовал, как страх проникает в каждую клетку тела. Людей разделили, заставили сдать все вещи — одежду, обувь, даже мелкие безделушки, которые они успели взять с собой. Максим сжимал в кулаке маленький компас, подаренный отцом, — единственное, что осталось от прежней жизни, той, где были мама, дом, беззаботные игры. Он боялся, что его отберут, что заберут и эту последнюю связь с домом, но пока держал крепко, спрятав руку в складку хвату рубашки.

Он стоял в очереди на регистрацию, когда рядом кто-то прошептал: «Не показывай ничего ценного. Держи язык за зубами». Это был подросток лет пятнадцати, с глазами, полными боли и решимости. Его звали Лёша. «Мы здесь надолго», — сказал Лёша, глядя на высокие заборы с колючей проволокой. — «Но мы выживем. Главное — не терять надежду». Максим кивнул, хотя внутри всё дрожало. Он ещё не знал, что ждёт впереди, но в словах Лёши услышал то, чего отчаянно хотел — веру в то, что выход есть.

В бараке было холодно, несмотря на лето. Нары, покрытые гнилой соломой, источали такой запах, что от него тошнило. Максим забился в угол, пытаясь согреться, и слушал, как за стеной кричат люди, как где-то далеко звучит оркестр — немцы заставляли заключённых играть, чтобы заглушить стоны. Музыка была странной, искажённой, словно сама боль превращалась в эти звуки. Он пытался не думать о том, что происходит за стеной, но воображение рисовало страшные картины: людей, которых уводят, крики, выстрелы.

На следующий день их вывели на работу. Максим оказался среди тех, кто таскал тяжёлые камни, рыл траншеи под палящим солнцем. Руки быстро покрылись кровавыми мозолями, спина не сгибалась от боли, а в голове крутилась одна мысль: как выжить? Он видел, как некоторые падали на ходу, как их тут же добивали охранники, и каждый раз, когда это случалось,

у него перехватывало дыхание. Максим заставлял себя двигаться, делать шаг за шагом, даже когда ноги подкашивались, а перед глазами всё плыло от усталости.

Однажды он стал свидетелем того, как одного из подростков, пытавшегося украсть немного хлеба, жестоко избили. Охранник бил его ногами, а остальные стояли и смотрели, не смея вмешаться. Максим отвернулся, нозвук ударов и хриплый крик так и остались в его памяти. В тот момент он понял: здесь нет места слабости. Если хочешь выжить, нужно быть сильным — и телом, и духом.

Постепенно Максим начал замечать детали, которые раньше ускользали от его внимания. Он видел, как немцы выбирают «счастливчиков» для работы в мастерских, как некоторые заключённые пытаются наладить тайную торговлю — обменивают кусочки хлеба на иголки или нитки. Лёша научил его, как незаметно прятать еду под одеждой, как читать по лицам охранников, чтобы понять, когда лучше не попадаться им на глаза. Максим впитывал эти уроки, как губка, понимая, что каждая мелочь может стать решающей.

Но самым страшным были ночи. Когда темнота опускалась на лагерь, Максим часто лежал без сна, прислушиваясь к звукам за стеной. Иногда раздавались выстрелы, иногда — крики, и тогда он прижимался к холодной стене, стараясь стать как можно меньше, чтобы его не заметили. Он вспоминал дом, маму, школу — всё, что осталось там, далеко. И каждый раз, когда эта боль подступала, он заставлял себя думать о будущем. О том, как однажды всё это закончится, как он вернётся домой, как расскажет всем, что выжил.

Со временем Максим начал понимать, как устроен лагерь изнутри. Он заметил, что в разных частях барака условия были разными: в одних местах люди жили чуть дольше, в других — умирали быстрее. Он научился выбирать места для сна, где было чуть теплее, где меньше сквозняков. Он видел, как люди теряют надежду — как постепенно угасают их глаза, как они перестают бороться. И он клялся себе, что этого с ним не случится.

Однажды Максим случайно подслушал разговор двух охранников. Они говорили о том, что скоро лагерь будут перестраивать, что часть заключённых отправят в другое место. Максим понял: это его шанс. Он начал обдумывать план побега. Нужно было найти союзников, понять, какие места в лагере наименее охраняемы, придумать, как скрыть следы. Он делился своими мыслями с Лёшей, и тот поддерживал его, хотя и понимал, насколько это опасно.

Максим стал наблюдать за распорядком дня, за сменой караулов, за тем, как работают сторожевые собаки. Он вспоминал, где находятся самые слабые места в ограждении, где можно пролезть, не привлекая внимания. Он начал собирать информацию о местности за пределами лагеря — что там, леса, болота, дороги. Каждую свободную минуту он использовал для подготовки: прятал немного еды, искал способы маскировки.

Но опасность подстерегала на каждом шагу. Однажды его чуть не поймали, когда он пытался вынести из кухни немного еды. Охранник заметил его и закричал, и Максиму пришлось бежать, рискуя быть застреленным. Он спрятался в заброшенном сарае на территории лагеря, дрожа от страха и усталости, пока шум не утих. После этого случая он стал ещё осторожнее, понимая, что любая ошибка может стать последней.

Дни тянулись медленно, но Максим не терял надежды. Он знал, что каждый день приближает его к цели. Он продолжал учиться выживать — находить еду, избегать конфликтов, сохранять силы. И с каждым днём его план становился всё чётче, всё продуманнее. Он верил, что однажды сможет вырваться из этого кошмара, вернуться домой и рассказать всем, через что ему пришлось пройти. Ведь жажда жизни была сильнее страха, сильнее боли, сильнее самой смерти.

Максим продолжал жить с оглядкой на каждую мелочь. Он заметил, что в часы между вечерним и утренним обходом охрана становится менее бдительной — видимо, солдаты тоже уставали. Именно эти промежутки он начал использовать для тайных вылазок: пробирался к складам, где иногда удавалось найти объедки или сломанные инструменты. Однажды ему

повезло: он нашёл старый ржавый нож, спрятанный за досками. Максим спрятал его под рубашкой, зашив прореху так искусно, что никто не заметил. Нож стал его последней надеждой — с ним он чувствовал себя хоть немного защищённее.

Лёша тем временем налаживал связи с другими заключёнными. Он узнал, что в дальнем бараке есть группа подростков, которые уже несколько месяцев планируют побег. Они собирали информацию о местности, запоминали маршруты патрулей, даже пытались рисовать примитивные карты на обрывках бумаги. Лёша привлёк Максима в эту группу, и вскоре они стали работать сообща.

Однажды, когда их отправили на работы в лес, Максим заметил, что охранники расслабились, решив, что заключённые слишком измотаны, чтобы думать о побеге. Он воспользовался моментом: отстал от группы, будто споткнулся, и нырнул в чащу. Там он нашёл старую тропу, едва заметную среди кустов. Она вела к болоту, а заболотом, как говорили старые узники, начинались густые леса, куда немцы редко заходили. Максим понял: это и есть путь к свободе. Он запомнил ориентиры, отметил, где можно переждать опасность, а где придётся бежать без остановки.

Но опасность подстерегала не только снаружи. В лагере была тайная полиция среди заключённых — люди, которых немцы подкупили или запугали до такой степени, что они доносили на других ради лишней порции еды или более тёплого места в бараке. Максим чувствовал, как за ним следят, как кто-то пытается выведать его планы. Однажды он заметил, как один из таких доносчиков слишком долго задерживал на нём взгляд, а потом резко отвернулся, будто испугавшись, что его раскроют. Максим стал ещё осторожнее: перестал говорить о побеге вслух, начал передавать сообщения через незаметные знаки и тайники.

Зима пришла неожиданно. Холод был таким сильным, что даже толстые лохмотья не спасали. Многие в бараке начали болеть — кашель, лихорадка, слабость. Максим видел, как люди один за другим уходили в лазарет, откуда никто не возвращался. Он понимал: если заболит, его отправят в ту самую комнату, где сжигали больных. Поэтому он изо всех сил старался поддерживать себя в форме: делал упражнения, когда никто не видел, искал в отбросах остатки еды, которые могли бы дать хоть немного сил.

В один из морозных дней произошло то, чего Максим боялся больше всего: лагерь посетил высокий офицер с холодным взглядом. Он ходил между рядами, пристально разглядывая каждого. Максим замер, чувствуя, как сердце стучит в горле. Офицер остановился напротив него, долго смотрел, словно пытаясь прочесть мысли. Потом резко отвернулся и пошёл дальше. Максим выдохнул только тогда, когда шаги офицера затихли вдали. Он понял, что в этот раз ему повезло, но удача не будет вечной.

Постепенно группа, которую организовал Лёша, стала готовиться к решающему шагу. Они распределили роли: кто будет отвлекать охрану, кто откроет задвижку на воротах, кто первым побежит в лес. Максим взял на себя роль разведчика — он должен был заранее изучить путь, найти безопасное место для укрытия. Каждый вечер они собирались в укромном уголке барака, шепотом обсуждая детали. Максим записывал всё в блокнот, который спрятал под половицей. Блокнот был маленьким, исписанным мелким почерком, но в нём были все ключевые моменты плана.

Однажды ночью, когда все уже спали, Максим не мог уснуть. Он лежал, глядя в темноту, и думал о доме. В его памяти всплывали картины из прошлой жизни: как мама пекла пироги, как отец учил его чинить велосипед, как он бегал по улицам с друзьями. Эти воспоминания придавали ему сил. Он поклялся себе, что не позволит страху и отчаянию победить. Он должен выжить, чтобы вернуться и рассказать всем, через что ему пришлось пройти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.